

Людмила Жильцова: «Итальянский я выучила от безысходности!»

Людмила Жильцова – оперная певица, которая выступает на ведущих сценах мира и сотрудничает с театром Ла Скала. Артистка из уральского Бакала закончила в Магнитогорске консерваторию, а затем переехала в Италию, намереваясь прослушать вокальные курсы в Турине. С тех пор Людмила живет в Италии, на ее счету Консерватория Джузеппе Верди в Милане, Академия Ла Скала и Католический университет Милана по специальности «Менеджмент». Там, в Милане, мы и встретились с Людмилой.

Екатерина КОЛОСОВА

- Вы поете во всемирно известном театре и занимаетесь модой. Откуда вы черпаете вдохновение?

– Мне кажется, все эти вещи дополняют друг друга. Сама профессия связана с искусством, с красотой. Живя в Милане, в Италии, невозможно не обращать на это внимания. В театр я попала в 2000 году и начинала с ма-

лого – с учебы в Академии театра Ла Скала, это часть моей жизни. Можно сказать, что Ла Скала с которым у меня контракт, – определенная часть моей биографии.

Когда я училась в консерватории в Милане, мне нужно было оплачивать аренду квартиры, и поэтому пришлось подрабатывать переводчиком в модных шоу-румах. Мой интерес к моде проявился именно тогда – ведь если тебя берут Bottega Veneta, Blumarine, Louis Vuitton, обучают, посылают на специальные курсы и инструктаж – это интересно. Я считаю, что мне очень повезло, ведь я открыла для себя индустрию моды, увидела качество продукции, и так появился интерес к менеджменту.

– Почему вы стали заниматься музыкой?

– Я родилась в семье, где любили музыку. Моя мама играла на пианино и пела романсы, у нее был очень хороший голос. У папы не было голоса и слуха, но он очень любил маму и всегда ее поддерживал и поощрял занятия музыкой. Ему нравились бардовские песни, он пытался их петь, но больше был благодарным слушателем, чем исполнителем. Моя сестра играла на фортепиано, а так как у нас разница в шесть лет, в первые годы моей жизни я постоянно слышала пианино, и мне кажется, всю программу музыкальной школы для фортепиано я знаю наизусть. По-

том, когда я немножко подросла, в наш детский сад пришел педагог – Людмила Григорьевна Рыжкова, она набирала группу скрипачей. Помню, у меня получалось неплохо играть на скрипке, и педагог повезла меня на прослушивание в Магнитогорское училище. Получилось интересно – я ездила на прослушивание в училище, когда поступила, его уже называли колледжем, а когда закончила, там создали консерваторию, в которую я затем и поступила. Этот период музыкальной жизни в Магнитогорске я помню всегда. Наш директор А. Н. Якупов, который потом уехал в Москву, – феноменальный организатор, и до сих пор он для меня является авторитетом.

– Вы учились и в России, и в Италии. Существует ли разница в образовании, в подходах, базе?

– Да, я до сих пор считаю, что наша консерватория, во всяком случае, когда я там училась, имела очень сильную базу и про-

«Говорю без напыщенного патриотизма: каждый год я возвращаюсь на Урал, там я всегда восстанавливаюсь».

© IRINA LITVINENKO

Презентация проекта «Classic Music Video Project» в шоу-руме FAZIOLI в Милане

фессиональную подготовку. Я благодарна, что училась именно в русской школе. Миланская консерватория – одна из самых лучших и сильных в Италии, и мы говорим именно о ней. Отличие подхода в следующем: у нас в образовании самое главное – это класс, педагог и вокруг него – ученики. Кто-то лучше, кто-то хуже, но есть ощущение класса. Когда тебя берут в класс, тебя берут в семью. Могут любить или не любить, но отношение проявляется, тебя ведут. А если не ведут, то ты уходишь из класса. Педагог говорит, когда у тебя экзамен, ты не брошен. В Италии ситуация другая, ты сам по себе. Это не потому что любят или не любят, а просто нет понятия класса, студенты все по отдельности. У педагогов консерватории десять, максимум двенадцать учеников. Допустим, один человек на четвертом курсе, три со второго и так далее. И вот конкретная ситуация со мной – мой педагог просто не знал, когда у нас экзамен. Примерное время сессии знал, но в какой день – нет. Я должна была пойти и узнать сама. А теперь представьте ситуацию – человек приезжает и у него нулевые знания итальянского языка. И меня спрашивают – как ты заговорила по-итальянски? Конечно, первые месяцы я целенаправленно ходила к студентке из университета, она мне

© ANASTASIA CASATO

© SIMVALELLI

давала частные уроки, но фактически знания были совсем базовые, хотя нам преподавали итальянский язык в Магнитогорске, но я же не думала, что попаду в Италию. Поэтому, когда мне нужно было узнать про экзамен, педагог говорил: «Сходи в секретариат и спроси». А я еще стеснительная по натуре: отстою всю очередь, подхожу, а сказать ничего не могу. Именно так я и начала говорить по-итальянски – от безысходности. Ведь мне нужно было учиться. Я поступила в консерваторию на бесплатной основе и сначала переживала – думала, такое отношение только ко мне. На самом деле, это нормальное отношение ко всем студентам, все сами по себе. Но что мне понравилось – я могла взять частные уроки вокала у другого педагога. Я благодарна, что мне этого никто не запрещал, а наоборот – профессора еще и приветы друг другу передавали.

«Я выхожу на сцену и чувствую себя как дома»

– Так кто же все-таки научил петь?

– Я всегда вспоминаю своего первого педагога – Корзинкину Валентину Васильевну, это она приложила усилия, даже заставила, чтобы я пела. Я была скрипачкой, и этого было достаточно. Помимо нее, это педагоги вне консерватории – из Ла Скала. В частности, Бональдо Джайотти (Bonaldo Giaiotti) – великий певец, который мне очень много дал, и на тот момент он в академии не преподавал, давал только частные уроки. Еще Марина Криловичи (Marina Krilovici). А мой главный педагог в настоящее время – сопрано Мариелла Девиа (Mariella Devia), я занимаюсь с ней уже второй год, ведь учиться нужно постоянно. Сейчас все иначе. Если на начальном этапе ты должен ходить и быть под присмотром педагога два раза в неделю, то сейчас сессия – неделя-десять дней активно, потом два-три месяца перерыв, затем возвращаешься. Мы же

© ALESSANDRA TOMMEI

«В Ла Скала тысячи сотрудников, мы работаем на постановку, важно, как ты в нее вписываешься, какие отношения с партнером».

слышим себя по-другому, и нужен человек, которому ты доверяешь и который умеет объяснять и показывать.

– Как относятся в Ла Скала к русскоязычным артистам?

– Хорошо относятся, ведь приезжают лучшие, наша гордость. В Ла Скала тысячи сотрудников, мы работаем на постановку, важно, как ты в нее вписываешься, какие отношения с партнером. Не нужно забывать, что

это работа, которую ты очень любишь, поэтому надо просто хорошо работать. Русские умеют себя вести, мне кажется здесь так – либо ты умеешь держаться и хорошо поешь, либо ты не сможешь идти дальше и остановишься. Как мне сказал мой педагог, тенор Витторио Терранова (Vittorio Terranova): «В нашей профессии может помочь менеджмент, деньги, связи, все очень важно и все влияет, но в какой-то момент это бессильно – надо просто петь хорошо» (смеется).

– Я читала, что в театре есть призрак великой Марии Каллас, это правда?

– Мне тоже рассказывали, что он есть. Когда я поступила, было еще старое здание, до ремонта. Вы ведь знаете, что здание было перестроено? Фасад и партер все те же самые, а сцена и за ней – все новое. Я помню еще тот старый зал, лифты – все было по-другому и больше верилось в призраков. Например, что Мария Каллас лифт останавливает, или, бывает, он сам по себе приезжает.

– Есть ли какие-то особенности в театре Ла Скала?

– Совсем недавно я ходила на репетицию и забралась в первую галерею, на боковое место. И обнаружила, что если смотришь вниз, то прекрасно видишь сцену, оказываешься буквально в середине! К тому же, оттуда видны масонские знаки, которые заметны только с боковых мест. А где они располагаются, не буду говорить! Я была поражена и, когда спустилась, спросила у коллег – а вы знали? Один мне сказал – да, они есть, другой – что слышал об этом, но не видел. Говорят, что театр Ла Скала связан с масонами. Я слышала об этом, но когда увидела своими глазами, потеряла дар речи.

– Тяжело ли было адаптироваться в Италии?

– Я раньше очень ощущала разницу, потом она начала сглаживаться и исчезла. Сейчас я комфортно себя чувствую. Я итальянцев хорошо понимаю, и в чем-то стала такая же. Во всей итальянской медлительности и неспешности есть некая организованность.

– На YouTube есть ваше видео на произведение Рахманинова. Как родилась эта идея, почему Рахманинов, почему было снято на Урале?

– У меня умерла мама два года назад, и был такой период, когда эмоционально я стала очень чувствительной, ранимой, могла легко заплакать. Пою и понимаю, что не могу – эмоциональный блок. Папы у меня давно нет, поэтому случился сильный шок, и все переносилось болезненно в тот год. Педагоги посоветовали мне взять перерыв. Через полгода после смерти мамы я поехала на Урал, и мы сняли этот клип. Мы все сделали за две недели: снимали два дня, записывали в студии два дня, остальное – монтаж. Я считаю, что все получилось вполне удачно. Для меня это было расставанием с местами, где я выросла, с малой Родиной. Проект получил большой отклик, я удивилась и порадовалась. Интересно было сделать клип на камерную музыку. Помимо этого, мы сняли еще несколько клипов, а сейчас делаем продолжение. Готовлю Шостаковича «Семь романсов на поэму Блока», которые он написал для Галины Вишневской. Вишневскую я люблю как певицу, даже брала несколько уроков в ее академии в Москве.

– Вы много путешествуете, в какой город или страну нравится возвращаться? На сцене какого театра приятнее выступать?

– Честно скажу, я очень люблю сцену. Куда бы я ни приезжала – театр может быть маленьким или большим, старинным или современным – я выхожу на сцену и чувствую себя как дома.

– А есть любимые места в Италии, в Милане, где вы живете?

– Люблю гулять в парке Гуасталла (Guastalla), который находится около Трибунала и Университета. Я живу недалеко от него. Это мой «рабочий кабинет». Когда нужно принять важное решение или подумать, беру записную книжку, иду туда и са-

жусь на лавочку. Или прогуливаюсь и смотрю, как цветут розы.

– А что вы предпочитаете для отдыха – озера, горы, моря?

– Видимо, я так часто езжу, что люблю отдыхать дома или рядом с домом. Если море, то Камольи (Camogli) – это в Лигурии. А вообще я каждый год возвращаюсь на Урал, там очень красивая природа. Я говорю это без какого-то напыщенного патриотизма. Я там восстанавливаюсь: когда уезжаю в Россию, отключаю итальянский телефон и найти меня можно только по электронной почте.

– Вы учились в Католическом университете Милана, а диплом называется «Менеджмент, культурные события, современное искусство и театр». Как вы относитесь к современному искусству?

– Очень хорошо. Я люблю живопись, а также ходить по музеям и выставкам, там я отдыхаю. Для себя я сделала вывод – художника надо смотреть на разных выставках, но не всегда мастеру дают шанс показать свои работы на важных площадках Милана или Нью-Йорка. Мне кажется, мой диплом университета даст возможность в дальнейшем посвятить себя полностью культуре, искусству и театру – во всяком случае, мне этого хотелось бы. ■

Работа над видеоклипом «Маргаритки» в Милане

© FRANCESCA ROMANO